

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ
Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра конституционного и муниципального права

АВТОРЕФЕРАТ

на магистерскую работу

по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

студентки 2 курса 261 группы юридического факультета

Дорохиной Наталии Андреевны

Тема работы: **«Конституционно-правовое регулирование суррогатного
материнства в России»**

Научный руководитель

доцент, к.ю.н., доцент
должность, уч. степень, уч. звание

« ____ » _____ 20__ г.

_____ Р.А. Торосян
(подпись) (инициалы, фамилия)

Заведующий кафедрой

профессор, д.ю.н., заслуженный юрист РФ
должность, уч. степень, уч. звание

« ____ » _____ 20__ г.

_____ Г.Н.Комкова
(подпись) (инициалы, фамилия)

Введение

Рождение ребёнка - это важное событие в жизни каждой семьи. Но, к сожалению, не всем дана возможность ощутить радость отцовства и материнства, что порой связано с ухудшением репродуктивного здоровья. В таких случаях иногда прибегают к репродуктивным технологиям.

Репродуктивные права являются составной частью права на охрану здоровья и медицинскую помощь, которые, в свою очередь, являются общепризнанной нормой международного права и закреплены во многих международных актах. Суррогатное материнство известно еще с давних времен. Например, в Древнем Риме мужчины отдавали своих жен чужим супружеским парам, в которых жена была бесплодна, для рождения им ребенка. Ребенок, рожденный от наемной матери, считался законным ребенком бесплодной супружеской пары. Следовательно, уже в древние времена люди частично решали вопросы бесплодия.

Актуальность правового регулирования прав граждан на альтернативное материнство и отцовство в России особенно возросла в последние десятилетия. Причиной тому стало воздействие вспомогательных репродуктивных технологий на преодоление бесплодия, что, в свою очередь, положительно сказывается на демографической обстановке в государстве.

В России использование программы «суррогатное материнство» востребовано. Российская ассоциация репродукции человека ведет сбор и анализ отчетов о циклах вспомогательных репродуктивных технологий, проведенных в России. Общее количество доступных анализу циклов ВРТ (вспомогательных репродуктивных технологий), выполненных в российских клиниках по последним данным, а именно в 2023 году, составило 182 568 циклов и 49 553 рожденных детей.

Однако указанный способ появления ребенка на свет вызывает значительное количество разных противоречивых мнений. В настоящее время отношение к суррогатному материнству как с юридической, так и с морально-нравственной точки зрения совсем неоднозначно. Одни считают,

что это шанс тем семьям, у которых не получается родить собственного ребенка, стать родителями. Другие же, наоборот, считают, что суррогатное материнство превращает детей в товар, а материнство - в оплачиваемую работу.

В России не существует специальных нормативных правовых актов, регулирующих правоотношения, возникающие между участниками вспомогательных репродуктивных технологий.

Основной задачей государства является охрана прав и свобод человека и гражданина. Забота о детях, их воспитании является как правом, так и обязанностью родителей, что закрепляется в ст. 38 Конституции РФ.

Несмотря на то, что суррогатное материнство в нашей стране развивается и пользуется спросом, ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Семейном кодексе РФ нет точного определения этого метода вспомогательных репродуктивных технологий. В российском законодательстве отсутствует также легальное определение суррогатной матери, что представляется существенным пробелом правового регулирования. На данном этапе развития нормативной базы не имеется законодательно закреплённого определения суррогатного материнства.

Кроме того, неудовлетворительное состояние репродуктивного здоровья действительно является одной из ключевых причин снижения уровня рождаемости среди населения России. По данным Российской ассоциации репродукции человека около 15–20% семейных пар сталкиваются с проблемами бесплодия.

В связи с этим проблема бесплодия обрела особое социальное значение.

Сложная демографическая ситуация в России стимулирует принятие новых законодательных инициатив и государственных программ, направленных на поддержку семей и увеличение рождаемости.

Так, к таким программам относится программа материнского капитала, которая была введена в 2007 году и неоднократно расширялась

и продлевалась. На сегодняшний день размер материнского капитала в 2026 году на первого ребёнка составляет 728 921,90 руб., на второго ребёнка — 963 243,17 руб.

Кроме того, основные направления политики в данной области включают увеличение налоговых вычетов на детей, расширение социальных выплат и пособий на первого и последующего ребенка, поддержка ипотечных кредитов для молодых семей, внедрение льготных схем кредитования жилья. К мерам, направленным на стимуляцию рождаемости, относится также законодательное закрепление права на применение вспомогательных репродуктивных технологий.

Государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства в Российской Федерации закреплена в части 2 статьи 7 Конституции РФ. Ч. 1 ст. 38 Конституции РФ провозглашает, что материнство и детство, семья находятся под защитой государства. Таким образом, семья выступает не только в качестве участника семейных правоотношений, но и как социально значимый институт. Вместе с тем конституционного закрепления защиты и поддержки семьи в статьях 7 и 38 Конституции РФ недостаточно для их эффективного осуществления — требуется наличие реально работающего механизма такой защиты.

Актуальность темы обусловлена высокой практической значимостью регулирования механизмов социально-правовой защиты материнства и детства и необходимостью совершенствования правового подхода к суррогатному материнству в РФ. В ходе исследования конституционно-правовых основ защиты детей были выделены: международные и национальные гарантии защиты материнства и детства; государственно-правовой механизм защиты в РФ; основные направления обеспечения прав матери и ребенка; а также актуальные проблемы защиты данного института в современном обществе.

Степень научной разработанности темы. Изучением проблемы конституционно-правового регулирования суррогатного материнства в

России занимались: Е.С. Митрякова, Е.В. Стеблева, Н.Н. Тарусина, С.В. Алборов, О.А. Бондаренко, М.А. Волкова, А.В. Дзюбак и другие.

Целью работы является комплексное исследование конституционно-правовых основ суррогатного материнства в РФ и за рубежом, а также выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в сфере защиты материнства и детства.

В соответствии с целью исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- определить понятие и правовой статус участников договора суррогатного материнства;
- сравнить правовое регулирование суррогатного материнства в России и зарубежных странах;
- выявить актуальные проблемы обязательств, возникающих в связи с рождением ребенка суррогатной матерью;
- рассмотреть особенности защиты прав суррогатной матери;
- рассмотреть особенности защиты прав ребенка, рожденного суррогатной матерью;
- выявить актуальные проблемы установления родительских прав при использовании суррогатного материнства.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в сфере правового регулирования и реализации прав и законных интересов семьи, материнства и детства в России, связанных с применением вспомогательных репродуктивных технологий.

Предметом исследования являются правовые нормы в сфере защиты материнства и детства, права участников правоотношений, возникающих при применении суррогатного материнства, а также теоретические и практические проблемы их реализации в России.

Методологическую основу работы составили общеправовые, общенаучные и специальные методы познания. К числу первых относятся диалектический метод; к общенаучным — анализ, синтез, индукция,

дедукция и метод системного анализа; специальные методы представлены сравнительно-правовым, формально-юридическим, историческим и статистическим.

Правовая основа работы сформирована на основе Конституции Российской Федерации, Семейного Кодекса Российской Федерации, Гражданского Кодекса Российской Федерации, федеральных законов, законов Российской Федерации, указов Президента Российской Федерации, актов федеральных органов государственной власти, международно-правовых документов, законодательства зарубежных стран и других актов.

Теоретическая значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты могут служить основой для дальнейших научных изысканий в области конституционно-правового регулирования вспомогательных репродуктивных технологий, а также для совершенствования законодательства и правоприменительной практики с целью обеспечения баланса конституционных ценностей и защиты прав всех участников отношений суррогатного материнства.

Практическое значение исследования заключается в том, что сформулированные в ней теоретические положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в различных сферах юридической деятельности и правоприменительной практики.

Эмпирическую базу исследования составляют труды российских ученых в области конституционного, семейного и гражданского права, материалы судебной практики федеральных судов.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что она представляет собой комплексное научное исследование, демонстрирующее авторский подход к раскрытию проблем реализации и защиты прав участников отношений суррогатного материнства на основе всестороннего анализа российского и зарубежного законодательства, судебной и иной правоприменительной практики.

В работе определены признаки и цель суррогатного материнства, выделены субъекты соответствующих правоотношений и проанализирован их правовой статус.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Представляется возможным внесение изменения в ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», дополнив его пунктом следующего содержания: «Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), приобретшего (приобретших) гражданство Российской Федерации по рождению, у следующих лиц, имеющих гражданство Российской Федерации на день рождения ребенка, независимо от их места жительства: мужчин, являющегося отцом детей, рожденных суррогатной матерью, при отсутствии у детей матери (в связи с ее смертью)», а также в связи с невозможностью иметь детей одиноким мужчиной по медицинским показаниям.

2. Считаю обоснованным предложение о законодательном установлении срока, в течение которого суррогатная мать обязана принять решение и выразить свою волю относительно передачи ребенка генетическим родителям.

Предложение по изменению пункта 4 статьи 51 Семейного кодекса РФ: «Согласие суррогатной матери на запись лиц, состоящих в браке между собой и давших согласие в письменной форме на имплантацию эмбриона другой женщине в целях его вынашивания, а равно одинокой женщины, должно быть дано в письменной форме в течение тридцати дней со дня рождения ребенка. В случае, если в указанный срок согласие не было дано, суррогатная мать считается отказавшейся от дачи такого согласия. Лица, указанные в настоящем пункте, вправе обратиться в суд с иском о признании их родителями ребенка. При рассмотрении такого иска суд учитывает интересы ребенка, наличие генетической связи между заявителями и ребенком, а также причины, по которым суррогатная мать не дала согласия».

3. Представляется возможным внесение изменения в раздел 8 приказа Минздрава России от 23.11.2021 № 1089н, дополнив его абзацами следующего содержания: «Женщине, давшей согласие на имплантацию эмбриона другой женщине (суррогатной матери) в соответствии с договором, заключенным между ними, листок нетрудоспособности выдается с момента государственной регистрации факта рождения ребенка на период до 70 календарных дней (при одновременном рождении двух и более детей – на 110 календарных дней);

4. Представляется необходимым внести изменения в статью 51 Семейного кодекса Российской Федерации и статью 16 Федерального закона «Об актах гражданского состояния», закрепив следующее положение: «При государственной регистрации рождения ребенка, рожденного суррогатной матерью, родителями ребенка записываются лица, предоставившие свои половые клетки для его зачатия (генетические родители), при наличии заключенного в письменной форме договора суррогатного материнства. Согласие суррогатной матери на запись генетических родителей в качестве родителей ребенка не требуется, за исключением случаев, когда такая передача создает угрозу жизни или здоровью ребенка».

5. Полагаем необходимым законодательное закрепление следующего подхода: право генетических родителей на ребенка в программе суррогатного материнства должно быть дополнено их обязанностью принять ребенка при согласии суррогатной матери, а также механизмом финансовых гарантий для суррогатной матери (полное вознаграждение и алименты) в случае необоснованного отказа генетических родителей от исполнения обязательств».

6. Обоснована необходимость установления нотариальной формы договора о суррогатном материнстве, поскольку удостоверение соглашения, составленного в полном соответствии с законом, будет означать добровольное согласие женщины признать заказчиков родителями и передать им родившегося ребенка.

7. Предлагаемый механизм нотариального удостоверения договора о суррогатном материнстве с последующей электронной передачей сведений в Единый государственный реестр ЗАГС позволит упростить процедуру регистрации рождения ребенка. Вместе с тем его внедрение требует исключения из Семейного кодекса РФ абз. 2 ч. 4 ст. 51, поскольку данная норма предоставляет суррогатной матери право решающего волеизъявления, что противоречит логике презумпции генетического родства.

Апробация результатов исследования. По теме магистерской диссертации написана научная статья, а также была апробация темы исследования в рамках научно-практических конференций.

1. Дорохина Н.А. «Трансграничные проблемы правового регулирования суррогатного материнства»: сборник статей международной научно-практической конференции «Проблемы и перспективы осуществления междисциплинарных исследований» (29 мая 2025г., г.Самара). – СТЕРЛИТАМАК: АМИ, 2025.

2. XVII Международный Конституционный Форум, посвященный 20-летию возрождения юридического факультета СГУ имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, 11 декабря 2025г.) с докладом на тему: «Защита прав ребенка, рожденного суррогатной матерью».

3. XIV Всероссийская научная конференция «Социогуманитарное пространство современной России формирование архитектуры устойчивого развития» (г. Саратов, 3 апреля 2026 года) с докладом на тему: «Суррогатное материнство как способ повышения рождаемости».

4. XIX Международная научно-практической конференция на тему: «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО, СОЦИАЛЬНОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ» (г.Саратов, 16 апреля 2026г.) с докладом на тему: «Сравнительно-правовой анализ правового регулирования суррогатного материнства в РФ и странах СНГ».

Структура магистерской диссертации обусловлена целью и поставленными для ее достижения задачами. Работа включает в себя

введение, две главы, объединившие в себе шесть параграфов, заключение, библиографический список.

Глава 1. «Сущность и содержание института суррогатного материнства» посвящена теоретико-правовому анализу института суррогатного материнства в Российской Федерации с акцентом на определение понятийного аппарата, правового статуса участников договора и выявление пробелов в законодательном регулировании.

На основе анализа п. 9 ст. 55 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Приказа Минздрава России от 31.07.2020 № 803н магистрантом обоснован трехсторонний характер договора суррогатного материнства (суррогатная мать, генетические родители (или одинокая женщина), медицинская организация). Данный вывод аргументирован необходимостью специальных медицинских манипуляций, без которых невозможно достижение результата договора – вынашивания и рождения ребенка.

Исследованы требования к правовому статусу суррогатной матери (возраст 20–35 лет, наличие собственного здорового ребенка, гражданство РФ) и выявлена их обоснованность с позиций охраны здоровья и минимизации репродуктивных рисков.

Особое внимание уделено критическому анализу презумпции материнства суррогатной матери, закрепленной в п. 4 ст. 51 СК РФ, в силу которой согласие суррогатной матери является обязательным условием для записи генетических родителей в актах гражданского состояния.

Данное правило подрывает юридическую силу договора, противоречит интересам генетических родителей и самого ребенка, а также не согласуется с социальной сущностью суррогатного материнства как метода лечения бесплодия.

Рассматривая субъектный состав договора, магистрант выявляет правовую коллизию: приказ Минздрава № 803н допускает заключение договора одинокой женщиной, но исключает одинокого мужчину. Данное

различие предлагается оценивать через призму ст. 19 Конституции РФ (равенство прав и свобод мужчины и женщины) – обоснованно ставится вопрос о наличии дискриминации по признаку пола.

Договор суррогатного материнства имеет межотраслевой, многосторонний характер и регулирует как личные неимущественные, так и сопряженные с ними имущественные отношения. В отличие от традиционных гражданско-правовых договоров, содержание данного договора не может определяться исключительно принципом свободы договора (ст. 421 ГК РФ), поскольку его результат – рождение ребенка – затрагивает конституционно охраняемые интересы семьи и детства (ст. 7, 38 Конституции РФ).

По результатам анализа магистрантом выделены существенные условия договора (права и обязанности сторон, порядок возмещения расходов и выплаты вознаграждения) и обозначена проблема противоречия между запретом одностороннего отказа от исполнения договора (ст. 450.1 ГК РФ) и законодательно закрепленным правом суррогатной матери на отказ от передачи ребенка.

Отмечена частичная компенсация данного противоречия в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 № 16, однако в целом действующее регулирование оценивается как несистемное и ставящее под сомнение эффективность договорной конструкции.

Глава 2. «Проблемы и механизм защиты материнства, детства и отцовства в рамках института суррогатного материнства» посвящена комплексный теоретико-правовой анализ ключевых проблем обязательно-правового характера, возникающих при рождении ребенка суррогатной матерью.

Автор отмечает, что в российском законодательстве отсутствует комплексное регулирование указанного договора, имеющего межотраслевую природу. Это порождает многочисленные споры и правовую неопределенность для всех участников. Обосновывается необходимость

закрепления такого договора в Гражданском кодексе РФ, что позволило бы четко очертить сферу гражданско-правовых нарушений, исключить их необоснованную криминализацию и защитить конституционные права женщин, мужчин и детей.

Выявлена коллизия между презумпцией отцовства (отцом признается супруг матери, родившей ребенка) и биологическим родством (генетический отец).

Проанализированы различные подходы зарубежных правопорядков к разрешению данной коллизии, включая прецедентное дело «Стернов против Уайтхэд» (Верховный суд штата Нью-Джерси).

В юридической доктрине выделены два основных подхода.

Первый подход (сохранение действующего регулирования) обосновывает право суррогатной матери на привязанность к выношенному ребенку, сформировавшуюся в период беременности, и опирается на принцип римского права: мать всегда достоверно известна.

Второй подход (приоритет генетического родства) предлагает упразднить «презумпцию материнства» в отношении суррогатной матери и законодательно закрепить приоритет генетических родителей, поскольку с точки зрения биологии ребенок не является родным для выносившей его женщины.

В качестве положительного примера законодательного отказа от безусловной презумпции материнства суррогатной матери автором приведен опыт Республики Казахстан, где в п. 2 ст. 47 Кодекса «О браке (супружестве) и семье» установлено, что происхождение ребенка удостоверяется на основании заключенного договора суррогатного материнства, что исключает возможность одностороннего отказа суррогатной матери от исполнения договорных обязательств и обеспечивает реализацию права ребенка на семейное воспитание.

Отмечено положительное значение Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16, в котором разъяснено, что отказ

суррогатной матери дать согласие на запись генетических родителей не является безусловным основанием для отказа в иске о признании родительских прав, и суд с учетом всех обстоятельств дела должен разрешить спор исключительно в интересах ребенка.

Рассмотрена правовая неопределенность статуса мужчины как единственного родителя ребенка, рожденного суррогатной матерью, в контексте получения дополнительных мер государственной поддержки (материнского капитала). Проанализировано Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2021 г. № 30-П, которым часть 1 статьи 3 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» признана не соответствующей Конституции РФ в той мере, в какой она не предоставляет права на получение материнского капитала мужчине, признанному в установленном порядке единственным родителем детей, рожденных для него суррогатной матерью. Отмечено, что, несмотря на данное постановление, законодатель до настоящего времени не привел закон в соответствие с позицией Конституционного Суда, что создает риск нарушения принципа равенства и прав детей.

Заключение

В заключении автором подводятся итоги проделанной работы, формулируются основные выводы и предложения, из которых в то же время усматриваются потребность и перспективы дальнейшего осмысления и развития института суррогатного материнства.

На основании анализа изученной литературы, исходя из поставленных в работе целей и задач, автор делает следующие обобщающие выводы.

Установлено, что суррогатное материнство представляет собой один из наиболее востребованных и одновременно дискуссионных методов вспомогательных репродуктивных технологий. Отсутствие легального определения понятия «суррогатное материнство» на федеральном уровне, а также разрозненность нормативных предписаний (Семейный кодекс РФ,

Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», приказы Минздрава) создают правовую неопределенность для всех участников соответствующих правоотношений. Выявлено, что конституционно-правовое закрепление защиты материнства, отцовства и детства (ст. 7, 38 Конституции РФ) не подкреплено эффективным отраслевым механизмом реализации применительно к суррогатному материнству.

Доказано, что действующее российское законодательство о суррогатном материнстве характеризуется следующими системными недостатками:

- отсутствие специального федерального закона о вспомогательных репродуктивных технологиях;
- правовая неопределенность порядка регистрации детей, рожденных суррогатной матерью, при спорах между генетическими родителями и суррогатной матерью;
- отсутствие четкого правового статуса суррогатной матери (в частности, не урегулирован вопрос о возможности ее передумать после рождения ребенка и оставить ребенка себе);
- пробелы в части регулирования деятельности посреднических организаций (репродуктивных центров, агентств);
- отсутствие механизмов контроля за финансовой стороной договора суррогатного материнства, что создает риски эксплуатации женщин.

Как правильно отмечалось Конституционным судом Российской Федерации, при рассмотрении дел, касающихся вопроса суррогатного материнства, необходимо исходить из приоритета прав будущего суррогатного ребенка.

Проведя анализ действующего законодательства, считаем, что в законодательство Российской Федерации необходимо внести изменения в виде новых положений, касающихся регламентации суррогатного материнства.

Сегодня в законодательстве РФ отсутствуют нормы, регламентирующие порядок выдачи материнского капитала мужчинам, являющимся единственным родителем «суррогатного» ребенка. Представляется возможным внесение изменения в ст. 3 Федерального закона от 29.12.2006 № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», дополнив его пунктом следующего содержания: «Право на дополнительные меры государственной поддержки возникает при рождении (усыновлении) ребенка (детей), приобретшего (приобретших) гражданство Российской Федерации по рождению, у следующих лиц, имеющих гражданство Российской Федерации на день рождения ребенка, независимо от их места жительства: мужчин, являющегося отцом детей, рожденных суррогатной матерью, при отсутствии у детей матери (в связи с ее смертью)».

Не менее важной представляется проблема обеспечения прав детей, рожденных суррогатной матерью, в ситуации отказа от них генетических родителей. Такое положение влечет для ребенка не только утрату родительского попечения, но и лишение имущественных прав, закрепленных в СК РФ и ГК РФ (алименты, наследство и пр.). В связи с этим видится целесообразным установление имущественной ответственности генетических родителей за отказ от суррогатного ребенка.

В качестве приоритетных задач совершенствования нормативно-правовой базы целесообразно выработать принципиально новые подходы и надлежащее законодательное регулирование, поскольку действующие правовые нормы в сфере суррогатного материнства сегодня носят лишь фрагментарный характер.